Восточный округ, в съёмной двухкомнатной квартире.

Получив ответ от Демонессы Трисси через мисс Посланицу Рейнетт Тинекерр, Клейн придвинул стул, сел и начал читать.

- Это значит, что она знает о том, кто такой мистер Портал, и располагает способом общаться с той сущностью через родословную Авраамов... Трисси уже может выдержать крик о помощи мистера Портала. Не боится ли от него потерять контроль? Кроме того, она, кажется, более чем уверена в том, кто есть мистер Портал... Она действительно узнала побольше сведений и тайн от Изначальной Демонессы. Но в такой ситуации зачем бы Демонессе Непорочности Катарине преследовать её? - возникали вопросы у Клейна по ходу чтения короткого письма.

Поскольку расплывчатая оговорка Трисси о том деле была в пределах разумения Клейна, он уверился, что насчёт этого она не лгала. Более того, она дала весьма дельное, выполнимое решение.

Разумеется, необходимым условием для успеха этого метода было получение верного ритуала и уговор с отпрыском рода Авраамов на громадный риск с его стороны, поскольку он действовал посредством чего-то связанного с их родословной.

Из этих трёх пунктов Клейну не хватало первого. А насчёт третьего всё ещё оставались сомнения. Клейн пытался найти более безопасный и менее явный метод, но Демонессе Трисси, казалось, не хватало лишь второго пункта.

- Наследников рода Авраамов мне найти легко. Могу напрямую с ними связаться через мисс Маг. Однако же если я передам их волосы, кровь, плоть и кости Демонессе Трисси, я подвергну их риску заклятия... - Клейн достаточно хорошо понимал путь Демонессы и знал, что они сильны в заклятиях.

Мысли проносились в голове Клейна, и постепенно он придумал контрмеру. А именно, использовать волосы, плоть или кости покойных.

Он вспомнил, что мисс Маг однажды оговорилась в беседе с Шутом, как похоронила старика по имени Лоренс. Тот был без всякого сомнения потомком рода Авраамов.

- Надеюсь, это была не кремация... Хоть это и несколько кощунственно, но разговор с мистером Порталом - процедура, необходимая для того, чтобы снять древнее проклятие рода Авраамов. Лучше задействовать мёртвых, чем втягивать живых... Когда придёт пора, добавлю это к ответу Трисси. Заявлю, что это требование, установленное потомком рода Авраамов для медиума ритуала...

А ещё мне надо первым делом подтвердить, что Трисси собирается поговорить с мистером Порталом, а не попытаться затянуть “Его” обратно в реальный мир... Они либо высокоуровневые, либо участвуют в случаях высокого уровня. Трудно будет, добыть какие бы то ни было дельные откровения гаданием, но Император Рассел говорил, что ритуал, необходимый для упрощения возвращения мистера Портала весьма сложен. Малое количество потомков его точно не устроят. Могу попросить Королеву Тайн и мисс Шэрон пристально следить за подпольным рынком Бэклэнда, смотреть, не промелькнёт ли какая-то необычная сделка с материалами и персоналом... – Клейн легонько кивнул и решил через какое-то время найти мисс Маг. Мог он, и подогнать её в написании книги.

...

Северный округ, улица Фелпса.

На скамейке сидел молодой человек в чёрном кителе и шёлковом цилиндре, тонколицый, с широким лбом, и как в дурмане смотрел на увядшие, пожелтевшие интисские зонтичные деревья.

На правом глазу молодого человека был выточенный из хрусталя монокль, который придавал облику изрядную утончённость.

Тут один старец, направлявшийся в Собор Святого Самуила, остановился, увидев, что здесь что-то не так. Спросил ласково:

- Молодой человек, что вас беспокоит? Какие-то потери в войне?

Старец подозревал, что у молодого человека погибли при налёте с воздуха или в ожесточённых боях на передовой родственники, возлюбленная или друзья, потому-то он и сидит в одиночестве у края дороги с растерянным видом.

Молодой человек поднял руку, поправил монокль. Вздохнул и покачал головой.

- Я просто обдумываю некоторые довольно сложные вопросы.

- Вы философ? – выпалил опешивший старик.

- Нет, но я часто задаю другим людям философские задачи – ну, вот, например, такие вопросы, как “кто я?”, “где я?”, “какое будущее меня ждёт?” – спокойно улыбался молодой человек и продолжал размышлять, а время от времени поджимал губы и что-то беззвучно шептал.

Старец его не понимал, и только лишь покачал головой. И под пристальными взорами бродячих собак, воробьёв и микробов в воздухе неторопливо ушёл прочь.

Молодой человек не обернулся на него. Монокль отразил плывущие вниз по воздуху жёлтые листья, и молодой человек стал бурчать себе под нос:

- Паразитировать... - Или не Паразитировать... - Паразитировать... - Или не Паразитировать...

- Видишь приманку... - Проглоти приманку... - Видишь приманку... - Проглоти приманку...

...

Получив от Фос волосы Лоренса, часть его останков, и увидев, что ужасики из больниц Бэклэнда выходят в Туссок Таймс серией рассказов, Клейн набрался терпения. И заодно пообещал отправить мисс Маг на следующей неделе в новое место, чтобы она записывала новые зрелища, достопримечательности и обычаи.

Вскоре наступила новая неделя. Съев ланч, Клейн намеревался чуть вздремнуть перед Собранием Таро.

И тут ступила из пучин пустоты Рейнетт Тинекерр со своими четырьмя белокурыми красноглазыми головами. Одна из голов держала во рту льняную сумочку.

- Кто это прислал? - Клейн вдруг ощутил нечто необъяснимое - сложное дурное предчувствие, и не сразу протянул руку, чтобы забрать у мисс Посланицы эту сумочку.

Три свободные головы Рейнетт заговорили одна за другой:

- Тот... - Настоящий... - Мутировавший...

- Король... - Грибов...

- Эта вереница слов... Я приблизительно понимаю, что происходит... - Клейн сдержал лицо, чтобы не оскалиться, и не торопясь забрал сумку.

Открыв её, не удивился, что там оказались в огромном изобилии демоны, то бишь грибы.

Некоторые были белые, полнотелые, такие, словно только ткни пальцем, и брызнет молоко. Некоторые - чёрные у основания ножки, с тонкими кроваво-красными полосками и пятнышками. Некоторые - покрытые золотыми звёздами и со шляпкой величиной с ладонь...

В эти мгновения грибы ещё едва заметно извивались, словно хотели распространить свои гифы и споры.

Сглотнув слюну, Клейн взял лежащее среди грибов письмо и начал читать.

“Мой дорогой друг Герман!

Я наконец-то выполнил вашу просьбу до конца. Я вывел грибы, которые можно сажать в тёмной среде с суровыми условиями. Эти грибы могут расти, поедая плоть и кровь монстров, а других условий и не нужно...

Потомков этих грибов можно разделить на две категории. Одни накапливают различные яды, и есть их нельзя. А вот использовать как источник яда можно. Другие можно употреблять в пищу после обработки высокими температурами – сварив, потушив, зажарив. Помните, что есть их сырыми или недостаточно обработанными нельзя. Иначе они будут расти дальше в вашем теле, на ваших плоти и крови как в парнике...

Учитывая, что нужно разнообразие вкусов, я вывел одиннадцать видов грибов, и в некоторых высокое содержание молока. Из этих прямо пить можно. Некоторые, как говядина. Хе-хе, когда их жарить, никакого масла добавлять уже не нужно. Некоторые нежны, как филе рыбы, только они, в отличие от рыбы, целиком без костей. Мой совет – печь или варить их...

И всё это не стало бы возможным без вашей помощи. Если бы я не успел продвинуться и стать Друидом, у меня, наверное, заняло бы несколько лет, а то и больше десятилетия, разрешение всех проблем, с которыми я столкнулся в процессе экспериментирования...

Если у вас есть какие-то другие идеи, которые мне подойдут, то, пожалуйста, делитесь ими со мной.

Навеки ваш друг

Фрэнк Ли”.

С письмом в руке Клейн надолго замолчал. Поднял взгляд и понял, что его всё ещё ждёт мисс Посланница.

Тихо вздохнул и подошёл к письменному столу. Достал лист бумаги и самопишущую ручку, стал неторопливо писать:

“... Я очень счастлив, что вы достигли успеха. Эти грибы для меня огромное подспорье. Они весьма значительно уменьшат голод в некоторых областях...

... Я в настоящее время занят кое-какими делами, потому пока что идей для вас нет...

...Ваш друг

Герман Воробей”.

Сложив письмо, Клейн взглянул на мисс Посланницу и, замявшись, спросил:

- В каком состоянии сейчас Фрэнк Ли?

Та голова Рейнетт, что перед этим так и не смогла вставить словечко, заговорила первой:

- Возбуждён...

Остальные три добавили:

- Воодушевлён... - Счастлив... - Доволен...

Затем четыре головы проговорили:

- Больше... - Не боится... - Быть зарытым... - В почву...

- Почему? - бессознательно спросил Клейн.

Четыре белокурые красноглазые головы в руке Тинекерр выплёвывали слово за словом:

- Он... - Может... - Извлекать... - Из...

- Почвы... - Полезные вещества... - И... - Кислород...

- Фрэнк заметно развился с тех пор, как стал Друидом... - На миг Клейн растерялся: радоваться ли ему за друга, или же печалиться за экипаж Будущего.

Понаблюдав, как мисс Посланница отбывает, Клейн силой заставил себя уснуть при помощи Когитации. А затем в половине третьего пополудни проснулся готовиться к Собранию Таро сей недели.

В три часа лучи бордового света вознеслись из древнего дворца над серым туманом и, сгустившись, затвердели в фигуры участников.

Одри тотчас встала, сделала реверанс и поклонилась в сторону торца длинного бронзового стола.

- Добрый день, мистер Шут...

Как Психиатр, она отлично контролировала свои эмоции. К тому же ни с какими проблемами за эту неделю не столкнулась, в основном занималась поиском пожертвований, связью с фармацевтическими компаниями и организацией медиков-добровольцев.

Но теперь уже в её приветствии не звучал такой весёлый задор и радость, что прежде.

Шут-Клейн чуть кивнул, откликаясь на приветствия членов клуба Таро. А затем устремил взор на мисс Отшельник.

Этой даме он ещё должен был ответить на восемь вопросов.

Каттлея склонила голову и со своим непогрешимым настроением проговорила:

- Дistinguished мистер Шут, у меня на этот раз есть два вопроса.

Получив одобрение, продолжала:

- Первый вопрос: в каком состоянии находятся дьяволы в Бездне?

- Первое подозрение Королевы Тайн, что усыпальница Императора сокрыта в Бездне... Это точно в точь совпадает с ходом мыслей императора. Королева Тайн и вправду его биологическая дочь... К сожалению, там нет "граждан", которыми можно было бы управлять... - Пробормотал про себя Шут-Клейн и, не изменившись в лице, отвечал:

- Нынешняя Бездна - такое место, в котором большинство Дьяволов жить не способны.